

Энтони Гидденс, профессор Кэмбриджского университета — один из наиболее крупных социологов в современном мире. Несмотря на свою молодость (р. в 1938 г.), опубликовал порядка 15 книг, показывающих чрезвычайно широкий спектр интересов ученого. Здесь и историко-социологическая проблематика (работы о М. Вебере, Э. Дюркгейме, марксизме и историческом материализме), и социологический анализ капитализма, и исследования теории социального действия, социальной организации и социальных структур. Одна из последних и наиболее крупных монографий — «Социальная теория и современная социология» (1987 г.). Э. Гидденс является автором учебников по социологии. Последний, изданный в Кэмбридже в 1989 г., получил название «Социология: учебник 90-х годов». Ниже приводится полный, без сокращений перевод седьмой главы учебника.

© 1992 г.

Э. ГИДДЕНС

СТРАТИФИКАЦИЯ И КЛАССОВАЯ СТРУКТУРА

Почему некоторые группы в обществе богаче и обладают большей властью, чем другие? В чем проявляется неравенство в современных обществах? Насколько велики шансы каждого подняться на вершину экономической лестницы? Почему продолжает существовать в современном богатом обществе бедность? Вот лишь часть вопросов, которые мы поставим и на которые попытаемся дать ответ в этой главе. Изучение социального неравенства — одна из наиболее важных областей социологии, потому что материальные ресурсы, к которым люди имеют доступ, в значительной мере детерминируют их жизнь.

Системы социальной стратификации

Неравенство существует на всех этапах человеческого общества. Даже в простейших культурах, где фактически нет различия по уровню богатства или собственности, имеет место неравенство между людьми — мужчинами и женщинами, молодыми и старыми. Человек, например, может иметь более высокий статус, чем другие, потому, что успешнее охотится, или потому, что он или она имеет «особый доступ» к родовым духам. Описывая неравенство, социологи говорят о существовании социальной стратификации. Стратификация может быть определена как структурированные неравенства между различными группами людей. Полезно сравнивать стратификацию с геологическими слоями скалы на поверхности земли. Общества могут рассматриваться как состоящие из «страт» в определенной иерархии с наиболее привилегированными слоями на вершине и наименее привилегированными у основания.

Различимы четыре основные системы стратификации: рабство, касты, сословия и классы. Иногда они пересекаются друг с другом: рабство, например, существовало бок о бок с классами в Древней Греции и Риме или на Юге США перед Гражданской войной.

Рабство

Рабство — это наиболее выраженная форма неравенства, при которой часть индивидов буквально принадлежит другим как их собственность. Правовые условия рабства значительно варьируются в различных обществах. Иногда рабы законодательно лишались почти всех прав (в случае с Югом США), тогда как в других примерах их положение было сродни положению слуг.

В Соединенных Штатах, Южной Америке и Вест-Индии в XVIII и XIX вв. рабы использовались почти исключительно как рабочие плантаций и домашние слуги. В классических Афинах, наоборот, они пребывали в разных ролях, иногда занимая место, где требовалось проявить большую ответственность. Рабы исключались из политической и военной жизни, но были заняты выполнением других обязанностей. Одни занимались литературным творчеством, другие работали на официальных государственных постах. Многие занимались квалифицированным ремесленным трудом. В Риме, где правящие группы имели невысокое мнение о торговле и коммерции, рабы иногда становились очень богатыми благодаря их деловой активности, а некоторые богатые рабы имели даже своих рабов. В Древнем Риме в самом низу этой шкалы находились те, кто работал на плантациях или рудниках. Обращались с ними жестоко.

Рабство часто вызывало сопротивление и борьбу против тех, кому было подвластно. История заполнена восстаниями рабов, причем иногда они добивались коллективного освобождения от своих хозяев. Системы насильственного рабского труда, такого, как, например, на плантациях были нестабильными; высокая производительность достигалась только за счет постоянного надзора и использования жестоких методов наказания. Системы рабского труда развалились отчасти из-за борьбы против них, отчасти потому, что экономические или другие стимулы побуждали людей работать более эффективно, чем прямое принуждение. Рабство было просто неэффективным. Работоторговля, которую вели западные страны в XIX в., стала последней, но наиболее широкой формой торговли рабами. С того времени, как более века назад свобода была гарантирована рабам Северной и Южной Америки, рабство как формальный институт постепенно уничтожилось и сегодня почти полностью исчезло в мире.

Каста

Касту связывают чаще всего с культурой Индийского субконтинента. Термин «каста» не индийского происхождения, а португальского, означает «род» и «чистый род». У самих индийцев нет термина для описания кастовой системы в целом, различные слова раскрывают ее различные аспекты. Среди них два главных — варна и джати. Варна включает четыре категории, ранжирующиеся по социальному престижу. Принадлежат к этим группам и «неприкасаемые», занимающая самую низкую позицию. Джати определяют группы, внутри которых кастовые ранги имеют организованный характер.

Кастовые системы чрезвычайно продуманы, и региональные различия в их структуре таковы, что позволяют не создавать одну систему для всех, а свободно связывать разнообразие различных верований и практик. Но существуют и определенные общие принципы. Высшая варна, брахманы, представляют наиболее высокий уровень чистоты, неприкасаемые — наиболее низкий. Брахманы должны избегать определенных типов контактов с неприкасаемыми, и только неприкасаемым позволяются физические контакты с животными или с субстан-

цией, определяемой как нечистая. Кастовая система изначально жестко связана с индуистской религией. Индивиды убеждены, что если кто-то не останется верным ритуалам и обязанностям своей касты, то его ждет самое низкое положение в последующем воплощении. Индийская кастовая система никогда не являлась достаточно совершенной. Хотя индивидам запрещалось перемещение из касты в касту, целые группы могли менять свое положение и часто меняли его в кастовой иерархии.

Концепция каст иногда применялась вне индийского контекста, когда две или более этнических групп подвергались сегрегации, и доминировало понятие расовой чистоты. В таких обстоятельствах действовали сильные табу (иногда правовые запреты), не допускавшие браки между подобными группами. Когда было ликвидировано рабство в южной части США, степень отделения черных от белых оставалась настолько сильной, что с этими кастовыми различиями соотносили стратификационную систему. Кастовая концепция применялась в Южной Африке, где существует строгая сегрегация, поддерживаемая на уровне отношений между черными и белыми, и где браки между ними или половые связи до недавнего времени запрещались законом.

Сословия

Сословия были частью европейского феодализма, но имелись также во многих других традиционных цивилизациях. Феодальные сословия включают страты с различными обязанностями и правами; некоторые из этих различий устанавливались законом. В Европе сословия включали аристократию и дворянство. Духовенство составляло другое сословие, имея более низкий статус, но обладая различными привилегиями. К так называемому «третьему сословию» относились слуги, свободные крестьяне, торговцы и художники. В противоположность кастам, межсословные браки и индивидуальная мобильность воспринимались толерантно. Простые люди могли, например, стать рыцарями, купив у правителей специальное на это разрешение; торговцы могли купить титулы. Пережитки этой системы сохраняются в Британии в виде наследственных титулов, где лидеры бизнеса, государственные чиновники и другие могут быть возведены в рыцарское достоинство или получить звание пэра в подтверждение своих заслуг.

Сословия имели тенденцию развиваться, когда существовала традиционная аристократия, базировавшаяся на знатности происхождения. В феодальных системах, подобных существовавшим в средневековой Европе, сословия были замкнуты на поместья и локализованы, образуя скорее локальную, чем национальную систему стратификации. В более централизованных и традиционных империях, таких как Китай или Япония, они были организованы на более выраженной национальной основе. Иногда различия между сословиями подтверждались религиозными верованиями, хотя редко так выражено, как в индийской кастовой системе.

Класс

Классовые системы отличаются во многих отношениях от рабства, каст и сословий. В особенности нужно было бы отметить четыре момента:

1. В отличие от иных типов страт, классы не создаются на основе правовых и религиозных норм; членство в них не основывается на наследственном положении или на обычаях. Классовые системы более подвижны, нежели другие системы стратификации, и границы между классами никогда не бывают ясно очерченными. Здесь также нет формальных ограничений в браках между представителями разных классов.

2. Принадлежность индивида к классу должна быть «достигнута» им самим, а не просто быть «данной» от рождения, как в других типах систем стратификации.

Социальная мобильность — движение вверх и вниз в классовой структуре — значительно проще, чем в других типах (в кастовой системе индивидуальная мобильность, переход из одной касты в другую невозможен).

3. Классы зависят от экономических различий между группами людей, связанных с неравенством во владении и контроле над материальными ресурсами. В иных типах стратификационных систем неэкономические факторы (такие, как влияние религии в индийской системе) наиболее важны.

4. В других типах стратификационных систем неравенство выражено прежде всего на уровне межличностных отношений, касающихся обязанностей между слугой и господином, рабом и хозяином, представителями высшей и низшей каст. Классовые системы, наоборот, осуществляют в основном связи внеличностного характера. Так, например, главное основание классовых различий заключено в неравенстве между оплатой и условиями труда; оно действует применительно ко всем профессиональным группам как результат экономических обстоятельств, принадлежащих экономике в целом.

Мы можем определить классы как большие группы людей, отличающиеся по своим общим экономическим возможностям, которые значительно влияют на типы их стиля жизни. Собственное богатство вместе с занятием составляет главное основание классовых различий. Главные классы, существующие в западных обществах: высший класс (те, кто владеют или прямо контролируют производственные ресурсы, богатые, крупные промышленники, верхушка руководства); средний класс (включающий большинство «белых воротничков» и профессионалов); рабочий класс («синие воротнички», или занятые ручным трудом). В некоторых индустриальных странах, таких как Франция или Япония, четвертый класс — это крестьянство (люди, занятые в традиционных типах сельскохозяйственного производства) — также до недавнего времени очень важный. В странах третьего мира крестьяне обычно составляют самый большой класс.

Теперь обратимся к обсуждению главных теорий стратификации, развитых в социологии. Особое внимание уделим их уместности в современных обществах.

Теории стратификации в современных обществах

Наиболее влиятельные теоретические подходы — те, которые развивались Марксом (1818—1883) и Максом Вебером (1864—1920); большинство последующих теорий стратификации весьма обязаны их идеям. Мы также проанализируем две поздние теории, принадлежащие Эрику Олину Райту и Фрэнку Паркину. Идеи Маркса и Вебера оказали глубокое воздействие на развитие социологии. Аспекты их учений будут обсуждены в последующих главах.

Теория Карла Маркса

Маркс родился в Германии, но провел значительную часть жизни в Британии. Хотя его идеи часто противоречивы, они имеют широкое влияние в мире. Многие авторы (включая Макса Вебера), которые отвергали политические взгляды Маркса, находились под влиянием его трудов. Большинство работ Маркса имело отношение к стратификации, к социальным классам, и даже удивительно, что он не дал систематического анализа концепции класса. Рукописи Маркса, подготовленные уже после его смерти (впоследствии опубликованные как часть главного его труда — «Капитал»), внезапно обрываются как раз на том месте, где он ставит вопрос «Что составляет класс?». Марксова концепция класса таким образом должна быть рекомендована с учетом его работ в целом. Так как различные пассажи, в которых он обсуждает проблему класса, не всегда последовательны, идет много дискуссий между учеными о том, «что реально имел в виду Маркс». Главные очертания его позиций, однако, достаточно ясны.

Природа класса

По Марксу, класс — это группа людей, находящихся в прямом отношении к средствам производства — средствам, обеспечивающим жизнь. До подъема современной промышленности средства производства включали первоначально землю и орудия труда, которые использовались для выращивания урожая или ухода за животными. В доиндустриальных обществах было два главных класса, владевших землей (аристократы, дворянство или рабовладельцы), и существовали те, кто для них активно производил (слуги, рабы, крестьянство). В современных индустриальных обществах офисы, оборудование и капитал, которые нужно было приобретать, становятся более важными. Сейчас два главных класса — это те, кто имеет собственные новые средства производства — промышленники или капиталисты, и те, кто обеспечивает свою жизнь продажей им собственного труда — рабочий класс, или — употребим термин, который сейчас стал архаичным, но Маркс иногда любил им пользоваться — «пролетариат».

Отношения между классами, по Марксу, это отношения эксплуатации. В феодальном обществе эксплуатация часто имела форму прямого производства продукции крестьянством для аристократии. Слуги принуждались отдавать определенную часть производимого ими своим патронам, либо работать определенное количество дней ежемесячно на полях землевладельца, выращивая урожай для него и его свиты. В современных капиталистических обществах источник эксплуатации менее очевиден, и Маркс уделяет много внимания попыткам прояснить его природу. В течение рабочего дня, объясняет Маркс, рабочие производят больше, чем нужно, чтобы оплатить их труд по найму. Эта прибавочная стоимость есть источник прибыли, которую капиталист присваивает. Группа рабочих на фабрике по производству одежды может, к примеру, произвести сотню мужских костюмов в день. Продажа половины костюмов обеспечивает достаточный доход владельцу, чтобы заплатить рабочим. Доход от остальной продажи составляет прибыль.

Маркс был поражен тем неравенством, которое создала капиталистическая система. Хотя в более раннее время аристократы имели блестящую жизнь, совершенно отличную от крестьянской, сельскохозяйственные общества оставались относительно бедными. Даже если бы не было аристократии, стандарты жизни неизбежно оказались бы скудными. Однако с развитием современной индустрии произведенное богатство было намного больше, чем виденное раньше. Все же рабочие имели мало доступа к богатству, созданному их трудом. Они оставались относительно бедными, тогда как богатство, копившееся у собственников, росло. Более того, с развитием современных фабрик и механизации производства работа часто становилась отупляющей и чрезвычайно гнетущей. Труд, являющийся источником нашего богатства, часто физически и умственно утомляет, как в случае с ручным производством, работа на котором включает рутинные задания изо дня в день, без всяких изменений.

Сложность классовых систем

Хотя в теории Маркса существуют два главных класса в обществе — те, кто владеет средствами производства, и те, кто их не имеет, он обнаруживает, что реально существующие классовые системы намного более сложны, чем эта предполагаемая модель. В добавление к двум главным классам есть другие, которые Маркс иногда называет «промежуточные классы». Они являются классовыми группами, остающимися от производственных систем раннего типа, но существующими еще долго после того, как исчезают сами эти системы. В нескольких современных западных обществах (таких как Франция, Италия или Испания), например, часть населения остается крестьянами, работающими в

большинстве почти так же, как в феодальном обществе. Маркс уделяет внимание расслоению внутри классов. Вот несколько примеров:

1. Среди высшего класса часто имеют место конфликты между финансовыми капиталистами (банкирами) и промышленниками.

2. Существуют различия интересов между представителями малого бизнеса и владельцами или управляющими крупных корпораций. И те, и другие принадлежат к классу капиталистов, но политика, которую осуществляет крупный бизнес, не всегда в интересах мелкого.

3. Внутри рабочего класса безработные имеют худшие условия жизни, чем большинство рабочих. Эти группы часто включают в себя этнические меньшинства.

Марксова концепция классов ведет нас к объективно структурированному экономическому неравенству в обществе. Класс соотносится не с убеждениями людей, а с объективными условиями, которые позволяют иметь больший доступ к материальному вознаграждению.

Теория Макса Вебера

Подобно Марксу, Макс Вебер был немцем. Хотя болезнь не позволила ему сделать общепринятую преподавательскую карьеру, он имел частный доход и мог посвятить большую часть жизни научному исследованию. Вебер известен как один из главных основателей социологии, но его работы значительно шире, чем просто социологические и охватывают много областей истории, теории права, экономики и религии.

Веберовский подход к стратификации построен с учетом марксова анализа, но модифицирует и тщательно развивает его. Существуют два главных различия между этими двумя теориями.

Во-первых, хотя Вебер принимает марксову точку зрения о том, что класс базируется на объективно данных экономических условиях, он видит больше, чем Маркс, различия экономических факторов как наиболее важных в образовании классов. По Веберу, классовые разделения проистекают не только от контроля (или его отсутствия) за средствами производства, но от экономических различий, прямо не связанных с собственностью. Такие источники включают профессиональное мастерство или квалификацию, которые влияют на виды работы, получаемой людьми. Управленцы или профессионалы зарабатывают больше и имеют лучшие условия труда, чем, например, «синие воротнички». Квалификация, которую имеют люди, наличие ученой степени, диплома, профессионального мастерства, делают их более «рыночными», чем других. Что касается низкого уровня, то среди «синих воротничков» квалифицированным работникам гарантирована более высокая заработная плата, чем полуквалифицированным и неквалифицированным.

Во-вторых, Вебер устанавливает два других основания стратификации, помимо классового. Одно из них он называет статусом, другое — партийной принадлежностью. Он адаптировал понятие статусной группы, пользуясь примером средневековых сословий.

Статус

Статус характеризуется различиями между социальными группами по социальному престижу, которым они обладают друг относительно друга. Статусные разграничения часто меняются независимо от классовых различий, и социальный престиж может быть как позитивным, так и негативным. Привилегированные в позитивном плане статусные группы включают категории людей, которые имеют высокий престиж при данном социальном порядке. Например, высокий престиж в британском обществе имеют доктора и юристы. Партии являются привилегированными статусными группами в негативном плане, это объект

дискриминации, которая мешает им открыто использовать свои возможности по отношению к другим группам. Евреи были в средневековой Европе группами парий, которым запрещалось участвовать в определенных видах деятельности и занимать официальные должности.

Обладание богатством обычно связано с присвоением высокого статуса, но здесь есть много исключений. Термин «дворянская бедность» — один из примеров. В Британии представители аристократических семей продолжают пользоваться значительным социальным уважением, даже когда фортуна от них отворачивается. Наоборот, на владельцев «новых денег» часто смотрят с некоторым презрением.

Если класс дан объективно, то статус зависит от субъективных оценок людьми социальных различий. Классы берут начало в экономических факторах, связанных с собственностью и доходами; статус связан с различными стилями жизни, которым следуют группы.

Партия

В современных обществах, указывает Вебер, партия является важным аспектом власти и может влиять на стратификацию независимо от классовой и статусной принадлежности. «Партия» определяет группу людей, которые вместе работают, потому что у них общие истоки, цели и интересы. Маркс объяснял статусные различия и партийные организации в терминах класса. В действительности, говорил Вебер, ни те, ни другие не могут быть сведены к классовому разделению, даже если каждое из них испытывает на себе его влияние; в свою очередь оба они могут влиять на экономические условия жизни индивидов и групп, а, следовательно, классов. Партии могут привлекать людей независимо от их классовой принадлежности; например, партии могут базироваться на религиозных или националистических идеалах. Марксисты предприняли попытку объяснить конфликты между католиками и протестантами в Северной Ирландии в классовых терминах, в то время как больше католиков, чем протестантов, относится к рабочему классу. Партии, к которым люди принадлежат, выражают религиозные различия так же, как и классовые.

Веберовские работы по стратификации важны, т.к. показывают, что другие виды стратификации, помимо классовой, сильно влияют на жизнь людей. Большинство социологов считает, что веберовская схема предлагает более гибкую и сложную основу для анализа стратификации, чем марксова.

Современные теории классов

Идеи, развивавшиеся Марксом и Вебером, все еще широко используются в современной социологии, хотя редко без модификаций. Те, кто работал в марксистской традиции, дальше развивали идеи Маркса в том виде, в каком они были; другие пытались усовершенствовать концепцию Вебера. В то время как эти две точки зрения достаточно просты во многих отношениях и многими используются, появляются и иные пути осмысления проблемы. Мы можем предложить краткое описание двух более современных теоретических перспектив.

Теория класса Эрика Олина Райта

Американский социолог Эрик Олин Райт, развивая теоретические позиции Маркса, использует также идеи Вебера. Согласно Райту, в современном капиталистическом производстве существуют три вида контроля над экономическими ресурсами, позволяющие идентифицировать главные классы с этими видами:

1. Контроль над инвестициями или денежным капиталом.

2. Контроль за физическими средствами производства (землей, предприятиями, офисами).

3. Контроль за трудом и властью.

Те, кто принадлежат к классу капиталистов, контролируют все три вида ресурсов. Относящиеся к рабочему классу не имеют контроля ни над одним из них. Однако между этими двумя главными классами находятся группы, чьи позиции неопределенны. Положение этих групп Райт назвал противоречивым классовым положением, потому что они способны влиять на ряд аспектов производства, но отказываются от контроля над ними. Например, «белые воротнички» и профессионалы заключают контракт с работодателями так же, как это делают рабочие, занятые ручным трудом. Райт определяет классовую позицию таких работников как противоречивую, потому что они не являются ни капиталистами, ни рабочими ручного труда, хотя имеют общие черты и с теми, и с другими.

Фрэнк Парки: веберовский подход

Фрэнк Паркин, британский автор, предложил подход, проистекающий больше от Вебера, чем от Маркса. Паркин соглашается с Марксом, как и Вебер, что собственность на средства производства — это основа классовой структуры. Собственность, однако, в соответствии с Паркином, это только форма социальной перегородки, которая может быть монополизирована меньшинством и использована как основа для власти над другими. Мы можем определить социальную перегородку как процесс, в результате которого группы пытаются установить исключительный контроль над ресурсами, ограничивая доступ к ним. Кроме собственности и богатства, большинство характеристик Вебер связывал со статусными различиями, такими, как этническая природа, язык или религия, которые могли быть использованы для создания социальной перегородки.

Два типа процессов вовлечены в создание социальной перегородки. Исключительность — первый тип — характеризует стратегии, которые группы используют, чтобы отделить от себя аутсайдеров и обеспечить себе доступ к ценным ресурсам. Так, в недавнем прошлом союзы белого населения исключали членство в них чернокожих, чтобы сохранить привилегированное положение. Узурпация — второй тип — имеет отношение к попыткам менее привилегированных групп присвоить ресурсы, монополизированные другими, как, например, борьба черного населения за достижение равных прав.

Обе стратегии могут быть использованы одновременно в нескольких обстоятельствах. Тред-юнионы вовлекают людей в узурпаторскую деятельность против предпринимателей (идя на забастовку, чтобы получить больше ресурсов от фирмы), но в то же время могут исключить этнические меньшинства из их числа. Паркин называет это двойной перегородкой. Здесь взгляды Паркина и Райта совпадают. Двойная преграда означает те же самые процессы, которые рассматривались Райтом в понятии «противоречивое положение класса». Эти понятия означают, что находящиеся в середине стратификационной системы должны стремиться к ее вершине, хотя должны также видеть социальные различия между собой и теми, кто занимает более низкое социальное положение.

Классы в современном западном обществе

Некоторые авторы утверждают, что классы стали относительно незначимы в современных западных обществах. Они говорят, что 150 лет назад, в ранний период развития индустриального капитализма, классовые различия имели важнейшее значение. Даже те, кто больше всего критиковали Маркса, признавали, что существовала пропасть между трудящимися бедняками и богатыми промышленниками, которые их нанимали. Однако с того времени, провозглашали они,

материальное неравенство значительно уменьшилось в промышленных странах. Налоги, направленные против богатых, сочетавшиеся с хорошими доходами тех, кто не мог легко заработать себе на жизнь, выравнивали дистанцию между верхом и низом на шкале неравенства. Более того, с широким распространением образования те, кто имел талант, мог сам найти путь к верхнему уровню социальной и экономической системы.

Такая картина на самом деле далека от действительности. Влияние классовых различий, возможно, меньше, чем предполагал Маркс, но есть несколько сфер социальной жизни, где они существенны. Даже физические различия коррелируют с членством в классах. Представители рабочего класса имеют меньший средний вес при рождении, более высокий уровень детской смертности, медленнее созревают, менее здоровы, умирают в более раннем возрасте, чем представители высшего класса. Основные типы умственного расстройства и физических болезней, включая болезни сердца, рак, диабет, пневмонию, бронхит, более присущи представителям низших слоев классовой структуры, чем ее верхушке.

Различие в состоянии и доходах

Маркс считал, что зрелый промышленный капитализм увеличит пропасть между богатством меньшинства и нищетой широких народных масс. По его мнению, уровень заработной платы рабочего класса никогда не сможет подняться выше жизненно необходимого, тогда как богатства будут накапливаться в руках собственников капитала. На низших уровнях общества, особенно среди тех, кто часто или постоянно не работает, будут накапливаться нищета, агония труда, жестокость, моральная деградация. Маркс был прав, как мы видим, во мнении о постоянстве и живучести бедности в индустриальных странах и предвидении неравенства в состоянии и доходах, которое будет сохраняться. Но он был неправ, предполагая, что доход большинства населения останется чрезвычайно низким, точно так же, как и то, что меньшинство будет становиться все более и более богатым относительно большинства. Большинство людей в западных странах сегодня обеспечены в материальном отношении много лучше, чем аналогичные группы во времена Маркса. Чтобы понять, как и почему это произошло, нужно посмотреть на изменения в распределении состояния и дохода за последние 100 лет или около того.

Состояние означает все имущество, которым владеет индивид (акции, накопления, собственность — такая, как дома или земля; другими словами, все, что можно продать). Доход означает заработную плату, получаемую за выполненный труд, плюс «незаработанные» деньги, идущие от капиталовложений (обычно дивиденды). В то время как большинство людей используют деньги, получаемые за работу, состояние накапливается за счет доходов от инвестиций.

Состояние

Достоверную информацию о распределении состояния получить трудно. В одних странах статистика более аккуратна, но всегда наблюдается значительное количество приблизительных подсчетов. Богатые обычно не публикуют полные данные о своем имуществе; часто отмечалось, что мы знаем гораздо больше о бедности, чем о состоятельности. Что точно известно, так это сосредоточение состояния в руках немногих. В Британии 1% «верхушки» владеет 21% объема всех личных состояний. Только третьей частью национального богатства распоряжается 80% населения. Владение акциями и облигациями более неравномерно, чем владение богатством в целом. В Британии 1% «верхушки» владеет 75% акций частных корпораций; 5% «верхушки» владеет 90% их в целом. В 1987 г. имело акции 20% населения. Сравним этот показатель с 14% двумя годами раньше, предположив, что многие купили акции в первое время осуществле-

ния программы приватизации консервативного правительства. Рост этот еще более драматичен, если рассматривать более продолжительный период; так в 1989 г. держателями акций были только 5% населения. Большинство из них имели небольшие акции (меньше, чем 1 тыс. фунтов стерлингов по ценам 1987 г.); что касается институционального владения акциями, т.е. акциями, которые имели компании в других фирмах, то оно росло быстрее, чем индивидуальное владение акциями.

Доход

Одно из наиболее значительных изменений в западных странах за последнее столетие связано с ростом реальных доходов большинства работающего населения (реальный доход — это доход, не включающий растущую инфляцию, что обеспечивает фиксируемый стандарт, позволяющий сравнивать его по годам). «Синие воротнички» в западных обществах сейчас зарабатывают в 3—4 раза больше с точки зрения их реального дохода по сравнению с тем, что было в начале века. Доходы «белых воротничков», менеджеров и профессионалов выросли еще больше. В терминах доходов на душу населения по уровню благ и услуг, которые могли быть приобретены, большинство населения сегодня богаче, чем когда-либо в истории. Одна из наиболее важных причин роста доходов — увеличение производительности труда в связи с введением новых развивающих технологий в промышленности. Ценность благ и услуг, произведенных работниками, поднималась более или менее постоянно, начиная с 1900-х годов.

Тем не менее, как и в случае с состоянием, распределение доходов характеризуется значительным неравенством. В Британии 5% «верхушки» получает 16% общего дохода; 20% представителей высших слоев получает 42% всех доходов. 50% представителей низших слоев получает только 5% дохода (по данным статистики 1985 г.). В большинстве западных стран, включая Британию, состояние и доход распределяются сейчас более равномерно, чем 50 или более лет назад. Эта тенденция прослеживается в США менее, чем где-либо, и за последние 25 лет, кажется, в этой стране произошли небольшие изменения в неравенстве состояния и доходов. Фортуна настолько благоволит богатым американцам, что разница между состоятельным и бедным в США значительнее, чем в большинстве стран индустриального мира.

Владение состоянием, особенно капиталом, — это главное различие в классовой системе. Посмотрим на основные классовые разделения в Соединенном Королевстве.

Высший класс

Высший класс в британском обществе включает в себя относительно небольшое количество индивидов и семей, которые владеют значительной собственностью. Это 1% населения страны по приблизительным статистическим расчетам. Существует тенденция достаточно четкого разделения статуса внутри высшего класса между владельцами «старых» и «новых» денег. Семьи, чья собственность передается по наследству через несколько поколений, часто презирают тех, кто стал богат благодаря собственной деятельности. Тех, кто поднялся самостоятельно, имея ранее скромное состояние, часто исключают из кругов характеризуемых истекшим временем.

Собственность, как подчеркивали и Маркс, и Вебер, наделяет властью, и члены высшего класса непропорционально представляли верхние уровни власти. Их влияние растет частично вследствие прямого контроля промышленного и финансового капитала, частично вследствие доступа к руководящим должностям в политической, образовательной и культурной сферах. Стенуортом и Гидденсом

обнаружено, что в Соединенном Королевстве между 1850 и 1970 гг. представители высшего класса среди руководителей крупных компаний составили 66%.

Британская публика не питает иллюзий в отношении влияния наследственности: 45% опрошенных Гэллапом в 1986 г. были убеждены, что наследование «права» родителей — главный путь достижения (или сохранения) богатства. Наоборот, в США 43% респондентов сочли путем к достижению богатства «тяжелую работу».

Средний класс

Понятие «средний класс» охватывает представителей целого ряда профессий и занятий. В соответствии с некоторыми точками зрения, большинство населения Британии сегодня попадает в этот класс, потому что удельный вес «белых воротничков» значительно вырос относительно «синих воротничков». Существуют три достаточно различающихся сектора в среднем классе. Старый средний класс включает собственников небольшого бизнеса, владельцев частных магазинов и маленьких фермерских хозяйств. Определенное количество членов этой категории людей сформировалось в прошлом столетии, но еще составляет значительную часть непосредственно работающего населения. Маленький бизнес значительно менее стабилен, чем крупный. Только около 20% из тех, кто начал свое маленькое дело в Великобритании, остается в этом бизнесе спустя пять лет. Маленькие фирмы и магазины часто не в состоянии эффективно конкурировать с большими компаниями, супермаркетами и ресторанами. Если старый средний класс не разорился вообще (по Марксу), то потому, что существует большая доля желающих попытаться приложить свои руки и начать собственный бизнес. Большинство из тех, кто покинули бизнес, заменены другими. Ведущие малый бизнес мужчины и женщины имеют тенденцию к достаточному разграничению социальных и политических взглядов. В некоторых странах, таких как Франция, многие поддерживают правозэкстремистские политические партии.

Высший средний класс состоит в основном из менеджеров и профессионалов. Эта категория включает значительное количество индивидов и семей, большинство из них получили в той или иной форме высшее образование. Удельный вес имеющих либеральные взгляды на социальные и политические события, особенно среди групп профессионалов, достаточно высок.

Низший класс является более гетерогенной категорией, включая конторский персонал, продавцов, учителей, медсестер и др. У большей части низшего среднего класса различны социальные и политические позиции, близкие тем, что характерны для «синих воротничков».

Разнообразный характер среднего класса в целом отмечается в вышеописанных концепциях Райта и Паркина. Средний класс находится в противоречивой ситуации «двойной перегородки». С одной стороны, это влияние сверху, с другой — конфликтные давления снизу. Многие представители низшего среднего класса по ценностям отождествляют себя с хорошо оплачиваемыми рабочими, выполняющими ручной физический труд.

Рабочий класс

Рабочий класс включает в себя «синих воротничков», занятых ручным физическим трудом. Как и у среднего класса, здесь проявляется тенденция разделения рабочего класса. Важный источник такого разделения — уровень квалификации. Высший рабочий класс, включая квалифицированных рабочих часто рассматривается как «рабочая аристократия», его члены имеют самый высокий доход, лучшие условия труда и гарантии работы по отношению к «синим воротничкам». Хотя некоторым профессиям и степеням квалификации угрожает технологическое развитие, и позиции рабочих в ряде из них слабы, как,

например, у печатников, в целом экономические условия квалифицированных рабочих стали даже более благоприятными в последние годы. Во многих отраслях заработная плата остается относительно высокой, а работа стабильной, менее зависимой от уровня безработицы, чем у малоквалифицированных «синих воротничков».

Низший рабочий класс занят полу- и неквалифицированным трудом, который требует небольшой тренировки. Значительная часть его работ дает маленький доход и небольшую гарантию занятости в сравнении с квалифицированным трудом.

Занятость рабочего класса различается по времени: полное рабочее время и неполное. Различия между центральными и периферийными сферами экономики позволяют иллюстрировать это. Центральные секторы — те, где рабочие трудятся полное рабочее время, получают относительно высокую зарплату и имеют гарантии занятости. Периферийные секторы характеризуются непостоянной работой с низкой оплатой и неполным рабочим временем. Квалифицированные рабочие доминируют в центральных секторах, они лучше объединены. В периферийном секторе уровень профсоюзного объединения низок.

Главная демаркационная линия в рабочем классе проходит между этническим большинством и непривилегированным меньшинством — теми, кто составляет низший класс.

Его члены имеют плохие условия труда и жизненные стандарты в сравнении с большинством населения. Многие из них — среди длительно безработных или тех, кто находится в направлении к этому состоянию. Негры и представители азиатских стран в Британии непропорционально представлены в нижнем классе. В некоторых европейских странах рабочие-мигранты, нашедшие временную работу в период максимального процветания 20 лет назад, сейчас составляют большую часть этого класса. Это касается, например, алжирцев из Франции и турок в Германии.

Изучение классового сознания: различные подходы

Бесчисленные службы изучают классовое сознание: то, что люди думают о классах и классовом разделении. В этих исследованиях используются различные стратегии.

Метод изучения репутаций

Этот метод направлен на то, чтобы выяснить у респондентов, к каким классам они отнесли бы других людей. Одно из хорошо известных исследований такого типа предпринято Уорнером и Лантом в небольшом городке Ньюбарипорт, штат Массачусетс, США. Были взяты интервью у многих респондентов, чтобы создать картину их взглядов на классовое деление в общностях. Мнения опрошенных соотносились с категориями населения: «люди с деньгами», «бедные, но порядочные люди», «никто». Было идентифицировано шесть социальных классов на основе ответов: высший, средний, низший классы. Каждый еще имел подразделение.

Этот подход очень часто используется со времен оригинального исследования Уорнера и его коллег, но может успешно применяться лишь в маленьких общностях. Более того, здесь сливаются два феномена, которые могли бы быть концептуально разделены: класс и классовое сознание. Классовые различия существуют независимо от того, осознаются они или нет.

Перевод с английского Г.Е. ЗБОРОВСКОГО

Окончание следует

© 1992 г.

Э. ГИДДЕНС

СТРАТИФИКАЦИЯ И КЛАССОВАЯ СТРУКТУРА*

Субъективный метод

Субъективный метод просто позволяет опросить людей, к какому классу они себя относят. Первое исследование с использованием этого метода проведено в США (1949 г.) Ричардом Сентерсом, который получил материалы опроса по национальной выборке, Сентерс провел исследование избирателей, организованное журналом «Форчун». В его ходе 80% американцев отнесли себя к среднему классу. Сентерс отмечал, что респондентам было предложено только три варианта на выбор — «высший класс», «средний класс», «низший класс». Он нашел, что если бы был предложен четвертый — «рабочий класс», то около половины выборки отнесли бы себя к этой категории. Люди были готовы отнести себя к рабочему классу, но очень не хотели самоидентифицироваться с низшим классом. Поскольку ответы, как видно, не соответствовали поставленным вопросам, трудно оценить результаты такого исследования.

Однако недавно (1983) Мэри и Роберт Джекман попытались применить подход Сентерса к изучению классов. Они использовали данные национального обследования позиций американцев, проведенного исследовательским центром Мичиганского университета (таблица). Людей спрашивали, к какому классу они себя причисляют: бедному, рабочему, среднему, высшему среднему или высшему. Только 3% не сумели себя идентифицировать ни с одним из пяти классов. 8% увидели себя в бедном классе, 37% — в рабочем, 43% — в среднем, 8% — в высшем среднем и 1% — в высшем. Это был высокий уровень самоидентификации, связанный с занятиями опрошенных. Например, руководители бизнеса, доктора и юристы почти единодушно отнесли себя к высшему или высшему среднему классу. В этих исследованиях не обнаружено значительных различий между белыми и черными.

Образы классовой структуры

Третий подход к изучению классового сознания направлен на исследование образов классовой структуры. Такое исследование информативнее, чем предыдущее, поскольку лучше показывает, что люди думают о природе и источниках социального неравенства. Например, существуют типы позиций и взглядов, в которых не используется даже слово «класс» как таковое, и классовое сознание не выражено. Так, иногда отрицают существование классов в целом представители высшего и высшего среднего классов. Мы можем оценить это социологически как самовыражение классового сознания. Люди, занимающие такие классовые позиции, имеют тенденцию интерпретировать социальный мир как иерархию позиций, в которых возможности продвижения одинаково равны для каждого. Их образ

* Окончание главы. Начало см. в N 9, 1992 г.

Самоидентификация с социальным классом в Британии, 1986

Социальный класс	Сам	Родители
Высший средний	1	2
Средний	24	17
Высший рабочий	21	12
Рабочий	48	59
Бедный	3	8
Выборка [100%] — Количество	3066	3066

Источник: Social Trends (London: HMSQ. 1987). P. 16.

стратификации корреспондируется с контекстом собственного существования, но при этом распространяется на все общество,

С другой стороны, представители низших уровней классовой структуры склонны более часто видеть стратификацию в терминах противопоставления — «мы» и «они». «Они» — это люди, обладающие авторитетом, — официальные лица, боссы или менеджеры. «Мы» — это объекты управления авторитетов в обычных условиях работы или ситуации относительного безвластия.

В 60-х годах Дэвид Локвуд провел классическое обсуждение вопроса об образах класса. Он полагал, что на образы классовой структуры сильно влияют конкретные обстоятельства, в которых люди живут. Общности, городские и соседские, производственное окружение прямо воздействуют на видение классовой системы. Дискуссия Локвуда касалась рабочего класса, при этом он выделял три главных типа образов у рабочего класса.

Пролетарский традиционализм — первый тип — характеризует взгляды групп, живущих в промышленных общностях, которые относительно изолированы и где люди работают, будучи тесно скооперированы. Примером могли бы послужить шахтерские городки Южного Уэльса. В таких общностях особенно ощущается классовая идентификация. У рабочих данного типа образ класса в современном мире выражается в терминах разделения «мы» и «они». Обычно эти рабочие имеют склонность входить в тред-юнионы.

Почтительный традиционализм — второй тип — характеризует группы рабочего класса, живущие в более разнообразных общностях и рабочем окружении, таких как фермы в сельской местности. Такие рабочие видят классовую структуру более дружественной и гармоничной. Их взгляды на социальный мир состоят в том, что «каждый знает свое место» и что в нем неравенство выражает справедливые различия талантов и ответственности. Эти рабочие почтительны к «высшим чинам» и осознают классовую иерархию, принимая ее как законную и необходимую. Большинство рабочих с подобными взглядами безразличны или враждебны к тред-юнионам.

Позиции «частных» рабочих — третий тип — отличаются от приведенных двух типов взглядов. Они живут не так, как в старых общностях рабочего класса, и характеризуются «индивидуалистическими» позициями. Они рассматривают работу в основном как путь достижения удовлетворенности стилем жизни для себя и своих семей. Исследование, проведенное Голдторпом, Локвудом и их коллегами среди рабочих в Латоне, показало наличие многих с таким типом взглядов.

Типология Локвуда стимулировала ряд исследований, хотя в некоторых из них критически рассматривались установленные им категории рабочих. В большинстве исследований обнаружено, что три типа образов класса не столь четко очерчены, как предполагал Локвуд. Рабочие, чьи взгляды приближались к «пролетарскому традиционализму», более того, те, кто не имели средств, всегда боролись больше, чем другие. Люди, имевшие «частные» взгляды,

были готовы заниматься производственной деятельностью, давая определенный повод для обиды другим рабочим, и могли также, с этой точки зрения, менять акценты в выражении «мы» против «них».

Старый «солидарный рабочий класс» в значительной степени исчез благодаря многообразным процессам изменений в последние несколько десятилетий. Производственные сферы, подобные угледобывающей, сталеплавильной, имеют тенденцию сворачиваться. Многие рабочие передвигаются по стране, этот процесс также связан с развитием более «частных» позиций по отношению к работе. Образ «мы» против «них» определенно еще не исчез: его упорно продолжают отстаивать многие представители рабочего класса. В областях, где есть значительные группы меньшинств, позиции «мы» против «них» могут сплавлять классовое и этническое сознание.

Пол и стратификация

Исследования стратификации на протяжении ряда лет игнорировали фактор пола. Авторы писали так, будто женщин не существовало или при анализе распределения власти, богатства и престижа женский фактор оказывался неважным и неинтересным. Пол сам по себе является одним из наиболее глубоких примеров стратификации. Нет таких обществ, в которых в ряде аспектов социальной жизни мужчины не имели бы больше богатства, статуса и влияния, чем женщины.

Классовое деление и пол

Одна из главных проблем в изучении пола и стратификации в современных обществах звучит просто, но решается трудно. Она заключается в том, насколько можно понять неравенство полов в наше время, главным образом в терминах классовых различий. Неравенство полов имеет более глубокие исторические корни, чем классовые системы; мужчины стояли выше женщин даже в обществах охотников и собирателей плодов, где не было классов. Классовое разделение так заметно в современном обществе, что нет сомнений, что оно частично совпадает с неравенством полов. Материальное положение большинства женщин имеет тенденцию отражать материальное положение их отцов в мужей, следовательно, этим можно объяснить неравенство полов в терминах классов.

Очень хорошо выражает эту точку зрения Фрэнк Паркин:

«Статус женщины обычно несет с собой много недостатков в сравнении со статусом мужчины в различных областях социальной жизни, включая возможности трудовой занятости, собственность, доход и т.д. Однако это неравенство, связанное с различиями по полу, не является компонентом стратификации. Для подавляющего большинства женщин распределение экономического и социального вознаграждения определяется прежде всего положением их семей и в особенности глав семей — мужчин. Хотя женщины имеют сегодня свой особый статус, определяемый полом, их притязания не определяются в первую очередь собственными занятиями, но более широко зависят от занятий отцов и мужей. И если жены и дочери неквалифицированных работников имеют что-либо общее с женами и дочерьми богатых землевладельцев, то без сомнения, различия между ними гораздо значительнее. Только если неспособность женщин добиться результатов почувствуется так сильно, чтобы не принимать во внимание различия классового характера, было бы полезно учитывать пол как важный вид стратификации».

Можно считать, что женщины имеют тенденцию ограничиваться «частной» территорией семьи, детьми и домом. Мужчины, с другой стороны, живут на более «общественной» территории, откуда берут свое начало различия в богатстве и власти. Их мир — это оплачиваемая работа, производство и политика.

Точка зрения, что классовое неравенство определяет в широком смысле слова стратификацию по полу, часто и сегодня — предмет обсуждения.

Джон Голдторп отстаивает термин "позиция договорённости" в классовом анализе, означающий, что оплачиваемая работа женщин относительно такая же, что и у мужчин, и что, следовательно, женщин можно относить к тому же классу что и их мужей. Голдторп подчеркивает, что эта точка зрения не является базовой для идеологии пола. Наоборот, обнаруживается подчиненная позиция, в которой находится большинство работающих женщин. Женщины имеют неполностью занятое рабочее время чаще, чем мужчины, и большие перерывы в оплачиваемой деятельности, потому что продолжительное время ухаживают за детьми. С тех пор, как женщины оказались в экономической зависимости от мужей, их следует относить по занимаемому классовому положению к тому, которое характеризует их мужей.

Аргументы Голдторпа могут быть подвергнуты критике. Во-первых, у значительной части семей доход женщин значительно улучшает экономическое положение и образ жизни. В этих условиях оплачиваемая работа женщин в ряде аспектов определяет классовое положение семьи. Во-вторых, занятость жены может сильно влиять на мужа. Хотя женщины редко зарабатывают больше, чем мужа, положение жены на работе может быть ведущим фактором во влиянии на супруга. Не исключен, к примеру, такой случай, когда муж является неквалифицированным или малоквалифицированным «синим воротничком», а жена — менеджер в магазине. Тогда положение жены может определять положение семьи в целом. В-третьих, существуют семьи на «пересечении классов», когда работа мужа относится к более высокой классовой категории, чем работа жены или наоборот, что менее распространено. Но мы не можем ограничиться точкой зрения, будто всегда занятие мужчин оказывает определяющее влияние. Вероятен ряд ситуаций, в которых существуют более реалистичные отношения мужчины и женщины, даже в одних и тех же семьях, где они занимают различное классовое положение. В-четвертых, увеличивается доля семей, в которых женщина — единственный кормилец. За счет алиментов женщина может иметь доход, уравнивающий ее экономический уровень с уровнем бывшего мужа, что оказывает определяющее влияние на ее собственное классовое положение.

Недавние исследования подтверждают вывод, что экономическое положение женщины не может быть просто объяснено экономическим положением мужа. Исследования в Швеции показали распространенность «классово-пересеченных» семей. В большинстве таких случаев муж занимает высшее положение, хотя имеет место и обратная ситуация. Исследования показали, что люди в таких семьях имели тенденцию «импортировать» ряд аспектов их различающихся классовых позиций в семью. Например, решения о том, кто должен оставаться дома, чтобы заботиться о детях, соотносились со взаимоотношениями класса и пола. Там, где работа жены занимала более высокое место, чем работа мужа, обычно он должен был проявлять ответственность.

Изучение женщин в исследованиях стратификации

Чисто женская проблематика редко прямо включается в исследования профессий и производственных ситуаций. Даже там, где женщины появляются в исследованиях, обычно их деятельности и их позициям внимания уделяется меньше, чем аналогичным проблемам у мужчин. Рослин Фелдберг и Эвелин Гленн различали две концептуальные модели, которые использовались в изучении классовых и половых различий. Одна, производственная модель, была обращена в основном к мужчинам. Другая, «половая» модель использовалась в первую очередь применительно к женщинам. Производственная модель основывается на том, что основные социальные отношения определяются работой; речь идет о семьях, возглавляемых мужчинами. Здесь занятость и заработки являются главными факторами влияния на индивидуальную жизненную активность. Половая модель принимает во внимание семью, возглавляемую мужчиной, но рассматривает в

качестве основных для нее не производственные, а социальные отношения, в которых исполнение домашних ролей — главный фокус личной жизни.

Анализируя некоторые хорошо известные исследования профессий, Фелдберг и Гленн показывают, что использование этих моделей активно отрицает полученные ранее выводы. Например, один из фрагментов исследования, ими изученного, взят из книги Роберта Блаунера «Отчуждение и свобода» (1964). Исследование Блаунера включало сравнение мужчин и женщин, работающих в текстильной промышленности. Как показал опрос, работа была рутинной и неинтересной. По отношению к женщинам предъявлялось больше требований, потому что женский труд больше связан с машинами, постоянно диктовавшими быстрый ритм работы. И хотя женщины имели худшие условия работы, чем мужчины, они не выражали значительной неудовлетворенности своей работой. Блаунер объяснял это тем, что работа не играла главной роли в их жизни, наиболее важными оставались роли жен и матерей. Другими словами, он призывал к половой модели. Очевидной поддержки этой интерпретации не имелось, однако была собрана детальная информация о позициях мужчин. Читатель не найдет у Блаунера данных о том, какую часть составляют женщины-матери и каковы их домашние обязанности. Считалось, что оплачиваемая работа мало влияет на женщин, тогда как значительные исследовательские усилия направлялись на изучение отношения мужчин к работе. Фелдберг и Гленн пришли к такому заключению: когда могут быть вероятными несколько альтернативных объяснений, одно из них наиболее последовательно связано либо с производственной либо половой моделью; поиск альтернативных интерпретаций идет по малому кругу. Модели предлагают уже готовое объяснение, и ученый следует по пути наименьшего сопротивления. Отрицание этого может иметь настолько серьезные последствия, что будет означать сведение на нет целого направления исследований. Производственно-половая парадигма науки — это базовая парадигма, определяющая, что изучается.

Проблемы изучения пола и стратификация

В настоящее время нет адекватных конструктов, в рамках которых могли бы эффективно анализироваться проблемы пола и стратификации. Имеется нужда в теоретических и концептуальных инновациях так же, как и в переориентированных эмпирических исследованиях. Две модели Фелдберга и Гленна отражают давно существующие недостатки в анализе классов и домашней сферы. Те, кто интересовались стратификацией, концентрировали свое внимание на мужчинах. Там же, где социологи изучали женщин, почти всегда анализировалась ее домашняя роль. Почти нет исследований связи между женщиной и ее окружением, в том числе на работе.

Исследователи только приступили к проблеме. Кэтлин Герсон изучала выбор женщинами работы, карьеры и материнства. За последнюю четверть века образ женщины, связанной с домашним хозяйством и личной жизнью, начал стареть. «Не-домашняя женщина» приходит на смену и начинает превосходить «содержательницу дома». В современной Британии традиционное положение домохозяйки стало уделом меньшинства.

Герсон различает четыре пути, по которым следуют в жизни женщины. Одна часть все еще продолжает традиционный первый путь материнства, чему женщины посвящают себя целиком и полностью, находя удовлетворение. Материнство для них — это карьера. Лишь небольшое время они могут себе позволить быть вне дома, на работе. Другая часть женщин выбирает промежуточный путь между традиционным путем и поиском хорошо оплачиваемой работы. Как правило, эти женщины выходят замуж на рубеже 20 лет, но часто разочаровываются в браке и спустя несколько лет пытаются найти себя в работе. Третья группа следует по нетрадиционному пути. Женщинам с самого начала ясно, что они хотят

сделать карьеру на работе, и они пытаются обеспечить себе домашние условия, которые позволили бы осуществить это. В более раннее время большинство из них уступило карьерным амбициям, принеся в жертву материнство и семью. Но сегодня они стремятся к соединению успешной карьеры и семейной жизни, хотя понимают, что им это сделать гораздо труднее, чем мужчинам. Четвертый путь представляют женщины, чьи производственные ожидания не оправдались, и они стремятся уйти в домашнюю жизнь. Представительницы этой группы могли питать большие надежды на производство, но по той или иной причине амбиции разрушились, и обращение к дому — попытка уйти от разочарования в работе. Сложность различных позиций, чувств и жизненного опыта влияют на направление выбора канала реализации женской активности.

Социальная мобильность

Изучая стратификацию, мы рассматриваем не только различия между экономическим положением и профессиями, но и то, что происходит с людьми, занятыми в них. Термин «социальная мобильность» означает движение людей или групп между различными социально-экономическими позициями. Вертикальная мобильность означает движение вверх или вниз по социоэкономической шкале. Про тех, кто приобретает собственность, доход или статус, говорят, что они мобильны вверх, те, кто движутся в противоположном направлении, мобильны вниз. В современных обществах распространена также горизонтальная мобильность, которая означает географические перемещения между селами, городами или регионами. Вертикальная и горизонтальная мобильности часто сочетаются. Например, человек, работающий в компании в одном городе, может быть выдвинут на более высокую должность в фирме, расположенной в другом городе или даже другой стране.

Существуют два пути изучения социальной мобильности. Первый состоит в том, что мы можем наблюдать карьеру людей: как далеко они продвинулись или опустились на социальной шкале в течение производственной жизни. Этот путь обычно называют внутривозрастной мобильностью. Альтернативен ему путь, когда можно анализировать выбор детьми профессий родителей и дедушек с бабушками. Мобильность, проявляющаяся через поколение, называется межпоколенческой.

Сравнительное изучение мобильности

Значимость вертикальной мобильности в обществе — главный индекс степени его «открытости», показывающий, как талантливые люди, рожденные в низших слоях, могут продвинуться по социально-экономической лестнице. Насколько «открыты» в терминах социальной мобильности промышленные страны? Существует ли в Британии больше равных возможностей, чем где-либо? Изучение социальной мобильности началось немногим более 50 лет назад и приобрело характер частных международных сопоставлений. Одна из ранних работ в этой области Принадлежала Питириму Сорокину и была опубликована в 1927 г. Сорокин исследовал множество различных стран, включая Древний Рим и Китай, и впервые детально изучил мобильность в США. Он заключил, что возможности быстрого восхождения в США много более ограничены, чем это обещалось в американском фольклоре. Техника Сорокина, использованная для сбора данных, была, однако, относительно примитивной.

Спустя 40 лет исследования продолжены Питером Блау и Отисом Дадли Дунканом, работы которых более сложны и совершенны. Их исследования дали очень детальное знание социальной мобильности в стране. Блау и Дункан собрали информацию на национальной выборке в 20 тыс. мужчин и сделали вывод, что есть большая вертикальная мобильность в США, но почти вся она осуществляется

между профессиональными позициями, очень близкими одна к другой. «Дальняя мобильность» довольно редка. Хотя движение вниз и случается, как «внутри» карьеры индивида, так и между поколениями, но его гораздо меньше, чем мобильности вверх. Причина в том, что число мест для «белых воротничков» и профессионалов растет много быстрее, чем для «синих воротничков». Мобильность открыла детям последних возможность передвигаться на позиции «белых воротничков».

Возможно, наиболее известным международным исследованием социальной мобильности было выполненное Сеймуром Мартином Липсетом и Рейнхардом Бендиксом (1959). Они анализировали данные по девяти индустриальным странам: Британии, Франции, Западной Германии, Швеции, Швейцарии, Японии, Дании, Италии и Соединенным Штатам, концентрируя интерес на мобильности мужчин из «синих» в «белые воротнички». В противоположность ожиданиям исследователей, они нашли, что США было обществом более открытым, чем европейское. Общая вертикальная мобильность при перемещении «синих воротничков» в «белые» составила в США 30%, в других странах — между 27 и 31%. Липсет и Бендикс заключили, что все индустриальные страны характеризуются общими изменениями в отношении экспансии «белых воротничков». Это ведет к «мобильности вверх» населения всех стран в их сравнимом измерении.

Роберт Эрикссон и Джон Голдторп провели исследование сходства и различий мобильности в обществах Западной и Восточной Европы. Они изучили ситуацию в девяти странах, включая Англию и Уэльс, Францию, Швецию, Венгрию, Польшу. Результаты показали как общее сходство, так и значительные различия по уровню и образцам мобильности. Швеция, например, много более «открыта», чем другие западные государства. Польша также показала высокий уровень мобильности, гораздо более высокий, чем Венгрия.

Существует один аспект, отличающий США от европейских стран, когда речь идет о социальной мобильности. Это высокий удельный вес выходцев из «синих воротничков», достигших уровня профессионалов. Главная причина заключается в том, что профессиональные организации в США в последние 30—40 лет растут активнее, чем в любой европейской стране, создавая таким образом больше шансов для мобильности людям со скромными предпосылками (происхождение, квалификация, подготовка).

Мобильность вниз

Хотя мобильность вниз менее оаспространена, чем мобильность вверх, это все еще широко встречающийся феномен. Свыше 20% населения в Соединенном Королевстве характеризуются движением вниз в межпоколенческих перемещениях, хотя большая их часть делает это в рамках короткой шкалы. Существует также и внутр поколенческая мобильность вниз. Она чаще всего связана с психологическими проблемами и тревогами, когда люди не в состоянии поддерживать жизненный стиль, к которому привыкли. Увольнение с работы является еще одним важным источником мобильности вниз. Людям среднего возраста, лишившимся работы, трудно найти новую, или они могут найти только менее оплачиваемую, чем прежняя.

Средидвигающихся вниз в рамках внутр поколенческой мобильности много женщин. Это связано с перерывом в карьере после рождения ребенка. После нескольких лет пребывания в семье такие женщины возвращаются на работу, но уже на более низкий уровень в сравнении с тем, который имели до ухода, например, они идут на малооплачиваемое место с неполным рабочим временем. Ситуация меняется, но не так быстро, как многим хотелось бы.

В литературе можно обнаружить достаточно ясное утверждение: уровни мобильности мало сопоставимы с идеалами равенства возможностей. В Британии, как и всюду, большинство людей остается на том же уровне, что и семья,

из которой они вышли. Если многие и перемещаются в рамках вертикальной мобильности, то это чаще всего результат изменений в профессиональной структуре, а не следствие высокого уровня равенства возможностей.

Возможности мобильности

Многие люди в современных обществах верят в возможности каждого достичь верха, если много работать, хотя добиваются этого далеко не все. Почему? С одной стороны, ответ очень прост. Даже в «совершенно динамичном» обществе, в котором каждый имеет равные шансы достичь высоких позиций, только абсолютное меньшинство может реально сделать это. Социально-экономический порядок верхушки общества подобен пирамиде, где власть, статус или богатство занимают относительные позиции. В Британии из всего населения в 55 млн. человек не более 2-3 тыс. могут стать директорами 200 крупнейших корпораций.

В добавление к этому отметим, что те, кто удерживают власть и богатство в своих руках, имеют много возможностей увеличить свое превосходство и передать затем накопленное потомкам. Они могут быть уверены, что их дети получат самое лучшее образование, которое затем часто открывает дорогу к хорошей работе. Большинство из тех, кто достигают вершин, становятся профессионалами и управленцами. Изучение людей, ставших богатыми, показывает, что вряд ли каждый из них начинал с нуля. Подавляющая часть «сделавших деньги» унаследовали основу или получили необходимые средства для начальной инициативы, которые они затем использовали.

Уильям Рубинштейн провел исследование происхождения британских миллионеров в 80-е годы. Его работа базировалась на изучении людей, умерших в 1984—1985 гг. и оставивших по крайней мере миллион фунтов. (Эти факты почти невозможно изучать среди здравствующих миллионеров.) Рубинштейн обнаружил, что среди них 42% имели родителей - крупных бизнесменов или землевладельцев, у 29% родители были крупными специалистами, 43% миллионеров получили по наследству более 100 тыс. фунтов каждый, свыше 32% — от 10 до 100 тыс. В Британии по-прежнему самый надежный путь стать богатым — родиться богатым.

Социальная мобильность

Социальная мобильность достаточно интенсивно изучалась в Британии в послевоенный период, хотя опять же все исследования были замкнуты на мужчинах. Ранними исследованиями (1954) руководил Давид Гласс. В работах Гласса анализировалась межпоколенческая мобильность за долгий период вплоть до 50-х годов. Полученные результаты соответствуют международным данным (около 30% составляет мобильность из «синих» в «белые воротнички»). Мобильность вверх оказалась значительно выше мобильности вниз, в основном она характерна для средних слоев в классовой структуре. Люди низших слоев имели тенденцию оставаться в них, почти 50% сыновей специалистов и управленцев были заняты в этих же профессиях.

Затем самое большое исследование осуществлено Джоном Голдторпом и его коллегами в Оксфорде в 1972 г. Они рассматривали, насколько укрепились и «вжились» образцы социальной мобильности со времени исследования Гласса и пришли к выводу, что в целом уровень мобильности у мужчин оказался выше, чем в предыдущий период, и перемещение имело более широкий диапазон. Главная причина, однако, состояла не в том, что система профессий стала более эгалитарной. Скорее природа изменений заключалась в ускоренном росте количества рабочих мест для «белых воротничков». Исследователи обнаружили, что $\frac{2}{3}$ сыновей неквалифицированных и полуквалифицированных рабочих

ручного труда оставались в рамках тех же профессий, что и их отцы. Около 30% специалистов и управленцев — выходцы из рабочего класса, тогда как только 4% «синих воротничков» происходили из семей профессионалов и управленцев.

Хотя данные Энтони Хита неполны, его исследования (1981) определили, что шансы женщин в мобильности ограничены возможностями занятости в качестве менеджеров и профессионалов. Более половины дочерей специалистов и менеджеров занимаются рутинной канцелярской работой, но более 8% занимают положение, которое можно сравнить с положением их отцов. Только 1,5% женщин из семей «синих воротничков» оказались профессионалами и менеджерами, 48% имели рутинную конторскую работу.

Оригинальные исследования мобильности в Оксфорде модернизированы на основе новых материалов, собранных 10 лет спустя (Голдторп и Пэйн, 1986). Главные открытия ранних работ были не только подтверждены, но и развиты. Например, шансы мальчиков из семей «синих воротничков» стать специалистами и менеджерами увеличились. И снова это вызвано изменениями в профессиональной структуре, приведшими к сокращению общего числа профессий «синих воротничков» относительно роста их у «белых воротничков». Мобильность вниз стала еще меньше, чем по данным предшествующих исследований. Однако стал большим удельный вес безработных — мужчин — выходцев из рабочего класса (отражение ситуации массовой безработицы начала 70-х годов).

Проблемы изучения социальной мобильности

Изучение социальной мобильности характеризуется различными проблемами. В частности, неясно, всегда ли мобильность из «синих» в «белые воротнички» точно определяется как «движение вверх». Квалифицированные «синие воротнички» могут занимать более высокие экономические позиции, чем выполняющие рутинный труд «белые воротнички». Природа работы за последнее время преобразована, и это не всегда очевидно при соотнесении тех же самых профессий. Деятельность канцелярского характера очень изменилась за последние несколько десятилетий благодаря механизации всего конторского дела. Другая трудность состоит в изучении межпоколенческой мобильности и заключается в том, что сложно решить, с какими этапами карьеры необходимо делать сравнения. Родители могут находиться еще в расцвете карьеры, когда их ребенок начнет собственную трудовую жизнь; родители и их наследники могут одновременно быть мобильными, возможно, в одном направлении или (менее часто) в разных. Должны ли мы сравнивать их в начале либо в конце карьеры?

Все эти трудности разрешимы в определенной степени. Нужно быть осторожным, рассматривая старые профессии, когда ясно, что природа работы радикально изменилась за период изучения. Например, мы могли решить сгруппировать высшие слои «синих воротничков» и «белых воротничков», занимавшихся рутинным трудом, изучая мобильность в целом, как внутри, так и вне их. Может быть решена и проблема сравнения индивидуальных карьер при изучении межпоколенческой мобильности (если позволяют данные) путем сопоставления родителей и детей, начинающих и заканчивающих свою карьеру. Но такие стратегические пути не в полной мере удовлетворительны. То, что может точно появиться в ходе изучения социальной мобильности, предсказуемо с осторожностью. Мы можем сделать только общие заключения в исследованиях мобильности, особенно, когда осуществляются международные сравнения.

Ваши собственные шансы в мобильности

Что вытекает из исследований мобильности, касающихся проблем карьеры, с которыми вы столкнетесь в поисках хорошей работы в 90-е годы? Каки предшествующие поколения, вы, вероятно, сумеете воспользоваться вертикальной мобильностью, если еще не сделали этого, имея привилегированное положение, доставшееся по наследству. Возможно, что удельный вес менеджеров и специалистов будет продолжать расти относительно более низкого уровня иных позиций. Те, кто добьются успеха в образовательной системе, скорее всего заполнят эти «пустующие места».

Если даже их не всем хватит, позиции с высоким статусом открыты для каждого, кто хочет их достичь; некоторые из вас обнаружат, что карьера не согласуется с надеждами. Хотя удельный вес мест, требующих творческой работы менеджеров и специалистов выше, чем раньше, общее их количество в экономике меньше в сравнении с числом людей, активно их ищущих. Одна из причин сложившегося положения состоит в том, что растет количество женщин, соревнующихся с мужчинами за ограниченное количество рабочих мест. Другая причина (последствия которой трудно представить полностью) — увеличивающееся использование информационной технологии в производственных процессах. Поскольку компьютеризация позволяет сегодня управлять решением задач, имеющих чрезвычайно сложный характер (что раньше мог делать исключительно сам человек), то возможно и весьма вероятно, что в последующие годы многие виды работ будут элиминированы.

Если Вы — женщина, то хотя Ваши шансы на осуществление хорошей карьеры увеличиваются, Вы столкнетесь с двумя главными осложняющими обстоятельствами. Мужчины — предприниматели и менеджеры — все еще подвергают дискриминации женщин в работе. Они делают это отчасти потому, что думают, будто женщины не заинтересованы по-настоящему в карьере и, вероятно, оставят работу, когда создадут свою семью. Второй из факторов — это, конечно, все еще существенное воздействие «женской доли», которое снижает возможности женщин, т.к. они часто находятся в ситуации выбора между карьерой и желанием иметь детей. В этом случае мужчины редко проявляют ответственность за дом и детей. И хотя много больше женщин, чем раньше, следует по «нетрадиционному» пути, описанному Герсон и состоящему в организации домашней жизни, подчиненной целям карьеры, сама женская судьба — все еще главный барьер для них.

Бедность и неравенство

Верно, что «на дне» классовой системы в Британии есть большое количество людей, живущих в условиях бедности. Многие плохо питаются, обитают в антисанитарных условиях, обладая низким уровнем социальных надежд в сравнении с большинством населения. Богатые часто не обращают внимания на существование бедности.

Бедность — это не новый феномен. В 1889 г. Чарльз Бут опубликовал работу, в которой показал, что $\frac{1}{3}$ жителей Лондона живет в ужасной бедности. Результатом исследования стал громкий общественный протест. Как могло случиться, что в стране, которая в то время являлась, возможно, самой богатой на земном шаре, в центре мощной империи бедность так широко распространилась? Подсчеты Чарльза Бута показали, что в Лондоне было 387 тыс. очень бедных, 22 тыс. недоедавших и 300 тыс. голодающих. Почти $\frac{1}{4}$ миллиона экземпляров книги Бута было продано за год. Так он сумел привлечь внимание общественности. Бедность, полагал он, нужно радикально сократить с помощью средств, которые должны быть отпущены на практические программы реформ и повышение благосостояния.

Через 70 лет подобный случай имел место в США. В своей книге «Другая Америка» Михаэль Харрингтон шокировал американскую публику тем фактом, что многие

миллионы в стране настолько бедны, что не могут подняться до минимума жизненных стандартов. Книга Харрингтона также стала бестселлером. Затем президент США Линдон Джонсон провозгласил «безусловную войну бедности». США уже давно вытеснили Британию как самую богатую страну мира, заняв ее место. Но значительная часть населения продолжала жить в условиях, едва достаточных для нормального питания, жилья и сохранения здоровья.

Война с бедностью

После объявления войны с бедностью в США были значительно увеличены вложения в сферу социального благосостояния. Они возросли на 400% — с 77,2 млрд. долларов в 1965 г. до 286,5 млрд. долларов в 1975 г. Это увеличение дало значительный эффект сокращения уровня бедности, хотя до оптимизма еще далеко. В 1972 г., как показали данные официальной статистики, количество бедняков находилось на самой низкой отметке за послевоенный период. Ниже официальной черты бедности оказались 23 млн. человек (против 40 млн. в начале осуществления программы). С тех пор, однако, количество бедняков снова выросло, круто поднявшись в первые годы правления администрации Рейгана.

Уровень успеха, достигнутый различными программами, ограничен. Так, «Корпус труда» был предназначен для того, чтобы помочь приобрести мастерство нуждающимся, особенно тем, кто мог остаться без работы.

В начале 70-х годов наступил период еще большего сокращения занятости. Некоторые организации создавали возможность подработать, хотя становились непопулярными среди отдельных групп белых рабочих.

Социальное обеспечение и финансовая поддержка благосостояния приносили пользу только части населения, которое предположительно выступало целью этой помощи. Почти $\frac{2}{3}$ бедняков, имеющих сегодня пенсионный возраст в США, получают какую-нибудь общественную помощь. Даже в пик войны с бедностью социальное обеспечение в США было более фрагментарным, чем в ряде западных стран. Оказываемая помощь касалась часто слоев скорее относительно благополучных, чем беднейших. Только около 30% пособий, пенсий ветеранам, социального обеспечения безработных получали семьи $\frac{1}{3}$ населения с самыми низкими доходами.

Что такое бедность?

Как можно определить бедность? Обычно проводят различия между абсолютной и относительной бедностью. Чарльз Бут был одним из первых, попытавшихся определить содержание стандарта средств существования при бедности, который означал основные требования к поддержанию физического существования: пища и кров для функционирования организма. Бут предполагал, что эти требования могли бы более или менее относиться к любому в любой стране, сопрягаясь с возрастным эквивалентом и физической жизнью. Этот существенный момент концепции пока чаще всего используется во всем мире при анализе бедности.

Имеются различные варианты определения бедности, особенно когда рассматривается специфический уровень дохода. Холмен использовал простой критерий бедности, который означает связь ее с наличием крайне низкого прожиточного уровня, не позволяющего удовлетворить все основные потребности человека. Кроме того, в одних регионах страны жизнь может быть гораздо дороже, чем в других. При калькуляции бедности не принимается в расчет общий рост жизненных стандартов. Реалистичнее регулировать идею уровня бедности на основе изменений норм и ожиданий в обществе экономического роста. Большинство населения в мире обитает в жилищах, которые не имеют ванны или душа.

Однако водопровод необходим в индустриальном обществе. Проблемы с определением относительной бедности также сложны. В целом вновь используется критерий дохода, но в нем скрываются различия актуальных потребностей людей.

Бедность сегодня

В противоположность США, где существует официально «черта бедности», в Британии такой государственной интерпретации бедности нет, а уровень дохода часто определяется на практике как измеритель в связи с необходимостью выплаты дополнительного пособия. С использованием этого критерия, в соответствии со статистикой Департамента здоровья и социального обеспечения в 1986 г. установлено, что 9 млн. человек или около 17% всего населения жили в бедности, Питер Таусенд (1979) анализировал бедность в терминах отсутствия ресурсов для того, чтобы улучшить жизненные условия, способствующие хорошему настроению. Используя такое определение, он подсчитал, что свыше половины британского населения, вероятно, бедны особенно когда люди становятся старыми. Он критиковал слишком широкое использование понятия «бедность», находя, что для Британии значительно более характерна относительная бедность. Удельный вес населения, живущего в бедности, измеряемой выплатой дополнительного пособия, скорее растет, чем сокращается.

Кто сегодня беден? К этой группе в особенности могут быть отнесены следующие категории: частично занятые, безработные, старики, больные люди и инвалиды, члены больших семей или семей с одним родителем. Хотя средний уровень оплаты труда повышался постоянно в течение столетия, более чем полмиллиона работающих получают заработную плату меньше дополнительного пособия. Около половины всех пенсионеров по старости живут, получая также меньше дополнительного пособия. Неполные семьи, почти все возглавляемые женщинами, увеличивают удельный вес бедности. Высокая безработица в 70-х и 80-х годах, похоже, не сократится в ближайшем будущем, ввергая в бедность не только длительно незанятых, но во все большей мере членов их семей.

Почему бедные все еще бедны?

Установлено влияние нескольких обстоятельств на уровень бедности. Это хорошо развитые и систематически регулируемые программы поддержки благосостояния в соединении с правительственной политикой, активно помогающей в снижении безработицы, сокращении уровня бедности. Несколько стран, таких как Швеция, добились почти полного исчезновения бедности. Социальная цена, которая, возможно, была за это уплачена, — не только высокий уровень налогообложения, но и развитие государственной бюрократии, присвоившей себе большую власть. И это произошло, несмотря на распределение богатства и доходов через рыночный механизм. В Британии же за последнее десятилетие выросло материальное неравенство. Теория, на которой основывалась политика Маргарет Тэтчер, состояла в том, чтобы урезать налоги с индивидов и корпораций. Это могло бы способствовать высокому уровню экономического роста, но вместе с тем, привело бы и к усилению бедности. Очевидно, что последние несколько лет развития не подтвердили правильность данного курса. Такая политика либо ускоряет экономическое развитие, либо тормозит его, но результатом является усиление дифференциации между богатством и бедностью. Проблема весьма актуальна для большого количества бедняков.

Исследования показали, что большинство англичан рассматривают бедность как осуществление собственного права и понимают тех, кто живет «свободно» на «правительственную милость». В то же время многие считают, что люди в состоянии найти работу, если ставят перед собой такую цель. Эти точки зрения

выходят за пределы реальной бедности. Ведь около 1/4 тех, кто официально беден, так или иначе работают, но зарабатывают слишком мало, чтобы избавиться от бедности. Кроме того, остаются: большинство детей до 14 лет; те, кому за 65; больные и инвалиды.

Все еще сохраняется недостаток общественной осведомленности о расширении бедности. Большинство из имеющих привилегии редко посещают городские и сельские поселения, где концентрируется бедность. Следствия бедности, такие как высокий уровень преступности, регулярно обсуждаются общественным мнением, но широко распространенное существование бедности каждый раз заявляет о себе с новой силой. Бедность со времен Чарльза Бута периодически «открывается вновь», и на некоторое время положение бедных начинает «шевелить» более благополучных граждан, но затем общественное беспокойство быстро угасает.

Краткое изложение

1. Социальная стратификация означает разделение общества на слои или страты. Говоря о социальной стратификации, мы обращаем внимание на неравенство позиций, занимаемых индивидами в обществе. Стратификация по полу и возрасту существует во всех обществах. В традиционных и индустриальных странах сегодня стратификация выступает в понятиях богатства, собственности и характеризуется доступом к материальным ценностям и продуктам культуры.

2. Может быть установлено четыре главных типа стратификационных систем: рабство, касты, сословия и классы. В то время как первые три зависят от санкционированного правом или религией неравенства, классовое разделение «официально» не признается, но происходит вследствие влияния экономических факторов на материальные обстоятельства жизни людей.

3. Классы возникают из-за неравенства во владении и контроле за материальными ресурсами. Что касается классовой позиции индивида, то она, по крайней мере, в ряде аспектов, достигается человеком, а не просто «дается» ему от рождения. Социальная мобильность как вверх, так и вниз в классовой структуре имеет достаточно характерные черты.

4. Большинство людей в современных обществах более богаты сегодня, чем несколько поколений назад, даже при том условии, что распределение богатства и дохода остается в высшей степени неравным. Богатые используют различные средства для передачи своей собственности от одного поколения к следующему.

5. Наиболее известные и влиятельные теории стратификации развивались Марксом и Вебером. Маркс впервые определяет место класса, который рассматривает как объективно данные характеристики экономической структуры общества. Он видит пропасть между собственниками капитала и рабочими, им не обладающими. Вебер принимает подобную точку зрения, но устанавливает два других аспекта стратификации — статус и партию. Статус соотносится с уважением или «социальным престижем» индивидов и групп, партия — с активной мобилизацией групп для обеспечения определенной цели.

6. Класс имеет важнейшее значение в современных западных обществах, хотя существует много сложностей в их классовых системах. Большинство на Западе принимает точку зрения, что население находится в рамках высшего, среднего, рабочего класса и что классовое сознание сильно развито.

7. Анализ стратификации традиционно осуществлялся с позиции ориентации на мужчин. Частично это происходило в результате предположения, что неравенство по полу просто отражает классовые различия. Это предположение находится под большим вопросом. Влияние пола на стратификацию в современных обществах в определенной степени не зависит от класса.

8. В изучении социальной мобильности различия делают между внутриспоколенческой и межпоколенческой мобильностью. Первая означает движение вверх или вниз по социальной шкале индивидуальной жизни работника. Вторая —

движение через поколения, когда дочь или сын «синего воротничка» становится специалистом. Социальная мобильность имеет ограниченные рамки. Большинство людей остаются по положению близкими семье, из которой вышли, хотя расширение профессий «белых воротничков» в последние несколько десятилетий обеспечило значительные возможности мобильности вверх.

9. Бедность по-прежнему широко распространена среди богатых наций. Существуют два метода оценки бедности. Один использует понятие «существование бедности», которое означает недостаток основных ресурсов, необходимых для сохранения здоровья и эффективного функционирования организма. Другой метод использует понятие «относительная бедность», включающее оценку разрыва между условиями жизни некоторых групп и теми, кто составляет большинство населения.

Основные понятия

Социальная стратификация	Статус
Класс	Социальная мобильность
Ключевые термины	
Рабство	Группы париев
Каста	Противоречивое положение класса
Сословие	Социальные перегородки
Высший класс	Богатство
Средний класс	Доход
Рабочий класс	Классовое сознание
Крестьяне	Вертикальная мобильность
Средства производства	Горизонтальная мобильность
Капиталисты	Внутрипоколенческая мобильность
Прибавочная стоимость	Межпоколенческая мобильность
Переходные классы	Абсолютная нищета
Престиж	Относительная нищета

ЛИТЕРАТУРА

1. Heath A. Social mobility. London: Fontana, 1981. — A useful overall survey.
2. Parkin F. Marxism and class theory: A bourgeois critique. London: Tavistock, 1979. — A critical account of marxist theories of class.
3. Townsend P. Poverty in the United Kingdom. Harmondsworth: Penguin, 1979. — The most comprehensive recent survey of poverty in the United Kingdom.
4. Wright E.O. Classes. London: Verso, 1985. — A sophisticated discussion of classes and classrelationships.

Перевод с английского Г.Е. ЗБОРОВСКОГО